

логического рода, сохраняя при этом и ориентацию на биологический пол: *Наталья – Наташа, Александра – Саша, Виктория – Вика, Зинаида – Зина*, и последовательно переходят в зону мужского морфологического рода: *Лизок, Зинок, Верунчик*.

9. Сложные нарицательные имена лиц при одной словообразовательной структуре и одинаковом морфологическом роде нередко дают разную отношение к биологическому полу:

а) *женоубийца* – он; б) *мужеубийца* – она; в) *детоубийца* – он или она.

10. Формы множественного числа нарицательных имен лиц могут представлять три совокупности по отношению к биологическому полу: а) совокупную однородную множественность (*мужчины, женщины*), б) совокупную неоднородную множественность (*ректоры, родители*), в) совокупную однородную множественность, однако не исключающую и некоторую неоднородность (*французы* – народ социально активный).

11. Формы множественного числа собственных имен лиц могут представлять две разновидности неоднородной множественности по отношению к биологическому полу: а) *Ивановы* – люди с такой фамилией; б) *Ивановы* – семья.

Е. В. Ермолаева (ИГУ, Иркутск, Россия)

О РОЛИ ВАРИАТИВНОСТИ ПРИ ОПИСАНИИ КАУЗАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ С АНГЛИЙСКИМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Исследования, касающиеся вопросов функционирования языков, часто тесно связаны с изучением различных форм вариативности языковых средств. Вариативность применяется при реализации двух основных функций языка: экспрессивной и коммуникативной, позволяя во время общения подобрать из всего разнообразия выразительных средств подходящие для конкретной ситуации и таким образом адекватно реагировать в процессе коммуникации. Помимо употребления уже существующих вариантов, у говорящего может возникнуть необходимость в создании нового. На появление вариантов могут оказывать влияние такие факторы, как географическое пространство, социальная среда, цели, формы общения и т. п.

В настоящее время в ряде работ, посвященных исследованию свойств глагола, в частности, изучается проблема валентности как ингерентного свойства глагола. Вариативность глагольной валентности можно отнести к коммуникативному типу. В нем различаются «коммуникативное настоящее» (частная, спонтанная коммуникация с известным собеседником, в которой возможно выражать сильные эмоции), которое отражает разговорный язык и способствует эволюции в языке, и «коммуникативная дистанция» (публичная коммуникация, заранее подготовленная, с неизвестным собеседником, слабой эмоциональностью), в которой используется стандартный язык, отражающий уже свершившиеся в нем изменения. Вариативность глагольной валентности зависит от ряда условий, где одним из основных можно

выделить особенность восприятия и интерпретации события говорящим, заключающуюся в фокусировке/перефокусировке внимания говорящего на различных участниках этого события. Таким образом, речь идет не только о наличии определенных вариантных форм в языке, но о важности говорящего субъекта, принадлежность которого к одной из социальных групп, а также условия речевого общения и определяют использование того или иного варианта.

В каузативных ситуациях с английскими фразовыми глаголами фактор наблюдателя, интерпретирующего такую ситуацию, значителен: от него напрямую зависит выбор тех или иных уже существующих языковых вариантных форм или, возможно, создание новых для максимально полной и корректной передачи информации. В современном английском языке вариативность глагольной валентности представлена разнообразными формами, например, такими как опущение или добавление актантов, изменение их положения, изменение предложного управления глагола в составе конструкции.

Лексические средства, используемые при описании каузативных ситуаций, разнообразны. В частности, для выражения каузации перемещения в пространстве применяются конструкции с фразовыми глаголами, употребляя которые говорящий может максимально точно описывать ситуацию, используя для этого минимум лексических средств. При этом зачастую в роли фразовых глаголов выступают не уже существующие в языке варианты, а новые формы, создаваемые для наиболее полного отражения способа каузации перемещения. Необходимость создания этих форм объясняется тем, что воздействие на объект (на каузируемого субъекта) с целью его перемещения в пространстве может осуществляться не только при помощи непосредственного физического контакта, но и при помощи жеста, звукового или речевого воздействия (или того и другого одновременно), а в ряде случаев и при помощи неких абстрактных действий, таких как воздействие чар, искушение и т. п. Примерами могут послужить каузативные ситуации с глаголами *buzz* и *captivate*. Оба этих глагола изначально не образуют фразовые глаголы и не подразумевают воздействия на объект при помощи непосредственного физического контакта.

Глагол *captivate* имеет значение ‘пленять, очаровывать’, ‘удерживать чье-либо внимание будучи чрезвычайно интересным, волнующим, приятным или привлекательным’. В примере <...> *that game completely captivated me back in 1936 or there* <...> (СОСА) ‘игра полностью перенесла меня в 1936 год или около того’ *captivate* употребляется уже в форме фразового глагола с послелогом *back*, который в данном контексте приобретает дополнительное значение: не просто эмоциональное воздействие на объект, но и передвижение его из одной временной плоскости в другую. В отличие от предыдущего примера, глагол *buzz* ‘1) издавать продолжительный, низкий звук, такой, как его издают пчелы; 2) нажимать на кнопку звукового сигнала, с тем, чтобы привлечь чье-то внимание; 3) быть занятым и полным энергии’ приобретает новую форму (форму фразового глагола) для обозначения

воздействия на каузируемый субъект с целью его физического перемещения в пространстве: <...> *they simply buzzed her in wordlessly* ‘они просто посигналили ей войти, не произнеся ни слова’. В данном примере без контекста невозможно точно сказать, куда именно должен был переместиться каузируемый субъект *she* и было ли это действие выполнено, но новая форма *buzz somebody in* позволяет указывать на объект (в данном примере это *she*), описывать способ воздействия на него (при помощи сигнала, но без слов), а также дает представление о местоположении участников каузативной ситуации в пространстве и по отношению друг к другу (каузирующий субъект *they* находится внутри некоего помещения, каузируемый субъект *she* за его пределами, на таком расстоянии, чтобы было возможным услышать/увидеть сигнал и отреагировать на него).

Представленные примеры показывают важность такого явления, как вариативность глагольной валентности при создании конструкций с английскими фразовыми глаголами для описания каузативных ситуаций, описывающих перемещение объекта в пространстве.

О. В. Ермолович (МГЛУ, Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ И ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ РЕПЛИК В ДИАЛОГЕ

Как известно, конституирующим признаком диалога является связность, реализуемая как на глобальном уровне, так и на локальном, ограниченном рамками диалогического единства. Локальная связность, в свою очередь, обеспечивается благодаря наличию в диалогическом единстве нескольких типов связей.

Существует целый ряд подходов к выделению таких типов; тем не менее обобщение концепций, представленных в данной исследовательской области, позволяет выделить (с неизбежными оговорками в плане содержательных различий и терминологической фиксации) три основных типа связи: а) формальную (структурную, грамматическую), б) семантическую (лексическую, смысловую) и в) прагматическую (коммуникативную, иллокутивную). При этом наиболее проблемной и условной является дифференциация формальной и семантической типов связи: так, например, рекуррентная связь, зачастую определяемая как разновидность формальной, также может быть отнесена и к семантическому типу, что дает основания комплексно рассматривать эти типы в рамках формально-семантической связи. Соответственно в данной работе противопоставляются формально-структурная и прагматическая связь реплик.

Необходимо отметить, что внимание исследователей механизмов организации диалога привлекали в первую очередь подвиды данных типов связей и их языковые индикаторы. На наш взгляд, не меньший интерес вызывают и корреляции между этими типами, отличающиеся, как показывает наш анализ, высокой степенью вариативности. Так, изучение около 200 диалогических